

УДК 811.512.145+811.161.1

К ВОПРОСУ О СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО И ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

© Н.Н.Фаттахова, З.Ф.Юсупова

Статья посвящена рассмотрению вопроса сопоставительно-типологического изучения русского и тюркских языков и культур в лингвистическом и лингвометодическом аспектах.

Ключевые слова: сопоставительно-типологический подход, национальная языковая картина мира, диалог культур, лингвометодика.

В рамках федеральной целевой программы переподготовки специалистов и преподавателей русского языка как неродного «Русский язык как средство интеграции народов и культур России» был разработан вариативный модуль «Языковая картина мира в сопоставительно-типологическом описании (русский язык и тюркские языки)» (75 часов). Содержание модуля включило в себя следующие разделы: 1. Сопоставительно-типологическое описание языков и культур: современные подходы и принципы. 2. Сопоставительно-типологическое описание языковой картины мира носителей русского и тюркских языков. 3. Национально-культурная специфика языковых единиц в русском и тюркских языках. 4. Изучение и сопоставительно-типологическое описание текста и дискурса как феномена культуры, как средства отражения языковой картины мира. 5. Вариативная часть. Лингвокультурология и проблемы обучения русскому языку.

При разработке модуля мы опирались на научные достижения в области лингвистики и смежных с ней наук (лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, этнолингвистики, психолингвистики и др.), в области сопоставительно-типологических исследований русского и тюркских языков, в теории и практике обучения русскому языку в тюркоязычной аудитории.

При этом нами решались следующие задачи: 1) обобщить сходства и расхождения в русском и тюркских языках на фонетическом, лексическом, морфемном, словообразовательном, грамматическом уровнях для учета транспозиции и интерференции в обучении русскому языку как неродному, сходства и различия в русской и тюркских языковых картинах мира; 2) рассмотреть национально-культурную специфику языковых единиц (на примере лексического и фразеологического фонда, прецедентных текстов, концептов, паремиологии); 3) раскрыть лингвокультурологическую концепцию обучения русскому языку как неродному.

Сопоставительно-типологические исследования русского и тюркских языков начали прово-

диться еще в начале XIX века. Учитывая, что русский язык относится к флективным языкам, которые характеризуются развитой системой формообразования с помощью флексии и чередования фонем, а тюркские языки – к агглютинативным языкам, которые характеризуются образованием грамматических форм слов путем последовательного присоединения аффиксов к корню, учеными выявлены как сходные явления, так и расхождения в системе сопоставляемых языков. В плане методики преподавания русского языка как неродного представляют интерес именно расхождения, которые могут быть причиной интерферентных ошибок учащихся. Поэтому в нашем модуле были представлены лингвометодические выводы, сделанные на основе результатов сопоставительно-типологического анализа русского и тюркских языков. В центре внимания методистов становятся транспозиция и интерференция как результат взаимосвязи родного языка учащихся с русским языком в процессе обучения [1].

Большой вклад в сопоставительно-типологическое исследование русского и тюркских языков внесли Н.А.Баскаков, Б.А.Серебрянников, А.И.Щербак, Э.В.Севортян и др.; в частности, в области сопоставления русского и башкирского языков – Н.К.Дмитриев, К.З.Ахмеров, Р.Н.Терегулов, А.А.Юлдашев и др.; русского и узбекского языков – Е.Д.Поливанов, И.А.Киссен, А.И.Абражеев, П.А.Данилов, Р.И.Бигаев и др.; русского и казахского языков – В.А.Исенгалиева, Х.Б.Ажмухаметов, Н.Х.Демесинова и др.; русского и киргизского языков – К.С.Чонбашев, Н.А.Альпиев и др.; русского и азербайджанского языков – М.А.Ширалиева и др.; русского и татарского языков – В.В.Радлов, К.Насыри, В.А.Богородицкий, Н.К.Дмитриев, В.М.Чистяков, М.Х.Курбангалеев, Р.С.Газизов и др.

Особую роль в развитии сравнительно-исторического, типологического, сравнительно-сопоставительного исследования языков сыграла научная деятельность ученых Казанской лингвистической школы XIX века.

тической школы (КЛШ) И.А.Бодуэна де Куртенэ, В.А.Богородицкого, Н.В.Крушевского, В.В.Радлова, А.И.Анастасиева и др. И.А.Бодуэн де Куртенэ писал: «Мы можем сравнивать языки совершенно независимо от их родства, от всяких исторических связей между ними. Мы постоянно находим одинаковые свойства, одинаковые изменения, одинаковые исторические процессы и перерождения в языках, чуждых друг другу исторически и географически» [2: 371]. Метод сопоставления использовался учеными КЛШ во многих научных исследованиях и реализовался в грамматиках русского языка. В связи с этим особо следует выделить труды В.А.Богородицкого «Курс сравнительной грамматики индоевропейских языков», «О преподавании русской грамматики в татарской школе», «Этюды по татарскому и тюркскому языкознанию» и др., в которых ученый широко использовал прием сопоставления. Образцом научного обоснования методики обучения русскому языку как неродному до сих пор является разработанная В.А.Богородицким система обучения русской фонетике, базирующаяся на данных сопоставительного анализа звуковой системы русского с татарским языком, полученных в результате экспериментальных исследований. Именно В.А.Богородицкий впервые дал научное обоснование принципа учета особенностей грамматической системы родного языка учащихся при обучении русскому языку [3]. Позже этот принцип стал одним из основных в обучении русскому языку как неродному.

Во второй половине XX века учеными активно исследуются вопросы двуязычия, контакта русского и тюркских языков, интерференции, транспозиции, социолингвистических и лингвокультурологических контрастивов, лингвистических универсалий и уникалий и т.д. (Э.М.Ахунзянов, М.З.Закиев, Ф.С.Сафиуллина, Р.А.Юналеева, К.З.Зиннатуллина, З.М.Валиуллина, А.А.Аминова, Л.К.Байрамова, Г.А.Анисимов, Р.А.Юналеева, К.Р.Галиуллин, Л.Г.Саяхова, К.З.Закирьянов, Р.А.Юсупов, Н.Н.Фаттахова, Р.А.Абузяров, В.Г.Фатхутдинова, Г.А.Хайрутдинова, С.Г.Васильева, Р.Э.Кульшарипова и др.).

Результаты сопоставительно-типологического анализа русского и тюркских языков имеют несомненное прикладное значение для методики преподавания русского языка как неродного: позволяют выявить транспозицию и интерференцию. Это отмечают многие лингвисты и лингвометодисты (В.А.Богородицкий, Н.К.Дмитриев, В.М.Чистяков, Н.З.Бакеева, Л.З.Шакирова, А.Ш.Асадуллин, Л.Г.Саяхова, К.З.Закирьянов, Г.А.Анисимов, В.Ф.Габдулхаков, М.Ш.Субаева, Р.Б.Гарифьянова и др.).

В начале XXI века сопоставительное изучение языков ученым видится в контексте антропоцентрического подхода, через призму культурологии, в первую очередь в выявлении общего и специфического в менталитете двух контактирующих языков (В.В.Воробьев, А.А.Аминова, М.А.Зайнуллин, Л.Г.Саяхова, К.З.Закирьянов, Л.К.Байрамова, Р.Р.Замалетдинов, Р.А.Абузяров, Н.Н.Фаттахова, В.Г.Фатхутдинова, Н.Х.Шарыпова и др.).

Изучение национальной языковой картины мира позволяет выявить универсальное и специфическое в восприятии действительности носителями русского и тюркских языков. Как известно, язык тесно связан с культурой, он составляет важную часть культуры народа, живущего в определенное время и в определенном месте. Будучи одним из признаков нации, язык представляет собой главную форму выражения и существования национальной культуры [4]. Так, в лексике русского и тюркских языков можно выделить общечеловеческий (универсальный) компонент и национально-специфический, отражающий социально-политические и национально-культурные особенности мира носителей данных языков. Разные способы концептуализации мира приводят к разным способам номинации предметов окружающей действительности. Например, в тюркских языках нет общего слова для понятий мать и отец (в русском языке есть – родители). Как известно, национально-языковая картина мира в первую очередь отражается в лексическом составе языка. В данном случае лексика выступает как этнокультурный маркер языковой картины мира. Национальное своеобразие языковой картины мира проявляется в способах номинации данного языка, поскольку слово выступает как знак и образ внеязыковых реалий. Национально-культурную специфику лексического состава русского и тюркских языков мы рассмотрели на примере безэквивалентной, фоновой и коннотативной лексики.

В каждом языке есть достаточное количество слов, не имеющих точного перевода на другие языки. Речь идет о безэквивалентной лексике, выявляемой при сопоставлении русской и тюркской культур. В основном безэквивалентная лексика обозначает специфические явления данной национальной культуры. В случае заимствования такие слова называются экзотизмами: они не столько раскрывают или толкуют чужую культуру, сколько символизируют ее: например, реалии русской культуры: *масленица, гусли, балалайка, частушка, тирог, каравай, калач и др.*; реалии тюркской культуры: *кумыс, тубетейка, камзол, курбан-байрам, сабантуй, казан* и др. Национально-культурной

спецификой обладает фоновая лексика – слова, совпадающие по лексическому значению, но разные по лексическому фону, имеющие дополнительные стилистические и семантические оттенки в русском и тюркских языках и культурах: «Дом в русской культуре – это нравственная основа жизни русского человека, начало жизненного пути. Здесь сменяются поколения людей, устанавливаются и развиваются традиции и нормы морали, воспитывается молодежь. С этим понятием связаны такие понятия, как мир, труд, любовь, жизнь, счастье» (По В.В.Воробьеву). Национальная окраска коннотативной лексики проявляется не в предметно-логической части их семантического значения, а в добавочной, обычно эмоционально-экспрессивной информации: *Родину в русской культуре символизирует береза, в чувашской культуре – дуб, в других культурах – кедр, сакура, пальма, кипарис и т.д.*

В языковой картине мира, или в языковом сознании человека, наряду со словами большое место занимают устойчивые по составу и воспроизводимые в речи в готовом виде фразеологические сочетания, или фразеологизмы. Фразеологический состав языка – «это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» (В.Н.Телия). Национально-культурная семантика фразеологических сочетаний складывается из трех составляющих: 1) фразеологизмы отражают национальную культуру нерасчлененно, комплексно, всем своим идиоматичным значением: *пальчики оближешь; точить лясы*; 2) фразеологизмы раскрывают национальную культуру расчлененно, единицами своего состава: *ходить фертом, аршин проглотил, тертый калач*; 3) фразеологизмы отражают национальную культуру своими прототипами, описывающими обычаи, традиции и т.д.: *начать с азов, бить баклуши, сматывать удочки*. Сопоставительный анализ фразеологического фонда русского и тюркских языков позволил ученым выявить сходства, так как фразеология отражает общечеловеческие понятия и взгляд на мир: *ломать голову – баи вату (в баи. и тат. яз.); задирать нос – борын кутәру (в тат. яз.); наострить уши – колакны торгызу (в тат. яз.); плясать под чужую дудку – кеше кубызына бию (в тат. яз.)* Но большинство фразеологизмов отличается своей национальной спецификой. Это различие проявляется в оттенках значения фразеологизма, его национальной образности, в лексическом составе. Так, в русском языке понятие *тесно* передается фразеологизмами *как сельдей в бочке, яблоку негде упасть*, что отражает элементы русского традиционного быта (соление рыбы, выращивание яблок). В тюркских языках,

в частности татарском и башкирском, понятие *тесно* передается фразеологизмами *аяк басыр урын юк (некуда ногу поставить), энә төртәр урын юк (иголку некуда воткнуть)*, в последнем примере отражается традиционный элемент быта (шитье, вышивание) [5].

Особое место в языковой картине мира занимают ключевые слова языка, или слова-концепты, выражающие существенные элементы национальной культуры. Концепты изучает особая область лингвистики – когнитивная лингвистика (В.Ю.Апресян, В.А.Маслова, А.Д.Шмелев и др.). На сегодняшний день концепт определяется в научной литературе по-разному: как «сгусток культурной среды в сознании человека» (Ю.М.Лотман); «как объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий культурно-обусловленное представление человека о мире, «Действительность» (А.Вежбицкая) и др. Разные определения концепта позволяют выделить его следующие инвариантные признаки: 1) это минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, вербализующаяся с помощью слова и имеющая полевою структуру; 2) это основные единицы обработки, хранения и передачи знаний; 3) концепт имеет подвижные границы и конкретные функции; 4) концепт социален, его ассоциативное поле обуславливает его прагматику; 5) это основная ячейка культуры [6]. Применительно к русскому и тюркским языкам имеются исследования, посвященные описанию концептов, отражающих материальный и внутренний мир человека, – «Дом», «Одежда», «Семья», «Счастье», «Душа», «Совесть» и др. (См. работы В.А.Масловой, А.Д.Шмелева, Ю.С.Степанова, В.В.Воробьева, В.В.Колесова, Ю.Н.Караулова, М.В.Пименовой, Р.Р.Замалетдинова, М.В.Зайнуллина, Л.Г.Саяховой и др.). Наряду с общечеловеческим содержанием концепты отражают национально-культурную специфику, отличаются национально-культурными семантическими долями или лексическими фонами.

Прецедентные тексты – это тексты, «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, то есть хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [7: 216]. Как считают исследователи, знание прецедентных текстов является показателем принадлежности к данной эпохе и ее культуре, без знания прецедентных текстов невозможно полноценное общение в языковом коллективе. К прецедентным текстам могут от-

носиться названия литературных, публицистических произведений; названия произведений других видов искусства (картин, фильмов и т.д.); крылатые слова и разного рода цитаты из произведений, фильмов, мультфильмов, песен и т.д.; реальные высказывания исторических личностей; пословицы и поговорки; фразеологизмы и т.д. Значение прецедентных текстов складывается из общеязыкового значения, контекстного смысла, унаследованного из текста-источника; приобретенных смыслов, развившихся в процессе функционирования данного выражения в речи. Как утверждает Ю.Н.Караулов, прием, с помощью которого прецедентный текст вводится в дискурс языковой личности и тем самым актуализируется в интеллектуально-эмоциональном поле коммуникации, оказывается в чем-то средни языковой номинации. Она позволяет прояснить некоторые особенности обращения к прецедентным текстам в процессе употребления языка. В дискурс языковой личности прецедентный текст редко вводится целиком, чаще всего в свернутом (сжатом) виде. Исключение составляют малые жанры – притчи, анекдоты, сказки и т.д. В качестве примера прецедентных текстов можно привести крылатые фразы, источником которых являются произведения русской художественной литературы: «*А ларчик просто открывался*» (И.А.Крылов). «*А осетрина-то была с душком*» (А.П.Чехов). «*Есть еще порох в пороховницах*» (Н.В.Гоголь). «*Счастливые часов не наблюдают*» (А.С.Грибоедов). «*Все смешалось в доме Облонских*» (Л.Н.Толстой). «*Мертвые души*» (Н.В.Гоголь). «*Умом Россию не понять...*» (Ф.И.Тютчев) и др.

Знания и представления о мире, типичные для носителей национальных языков, складываются в национальную языковую картину мира, которая отражается, в частности, в паремиологических единицах [8]. На основании функционального различия паремий выделяют: 1) пословицы и поговорки; 2) загадки; 3) народные приметы. В нашем модуле мы более подробно рассмотрели народные приметы. Известно, что знания и представления обыденного сознания носителей русского и тюркских языков о естественных условиях существования человека закреплены в народных приметах. Под народными приметами исследователи понимают устойчивые конструкции, в которых запечатлен коллективный опыт взаимоотношений с природной средой определенного этноса, и построенный на основе данного опыта прогноз-предсказание. Язык народных примет менее всего изучен по сравнению с языком, например, пословиц и поговорок. Изучение народных примет имеет не только филологическое, но и

общекультурное значение. Изучение паремиологических единиц (в частности народных примет) в русском и тюркских языках на сегодняшний день является одним из актуальных направлений (см. работы: Н.Н.Фаттаховой (на материале русского и татарского языков); Л.П.Борисовой (на материале русского и якутского языков); М.В.Зайнуллина; Р.Х.Хайруллиной (на материале русского и башкирского языков) и др.

В связи с тем что современный период развития методики преподавания русского языка как неродного характеризуется особым интересом к диалогу языков и культур, обучение языку воспринимается не только как средство общения, познания мира, но и как средство приобщения к национальным культурам, к духовным ценностям контактирующих народов. Диалог языков и культур отражается в современных учебниках и учебных пособиях по русскому языку как неродному, осуществляется при изучении разных разделов курса русского языка. Через язык происходит приобщение к национально-культурным ценностям, к достижениям мировой науки и культуры. «Русский язык должен формировать коммуникативную культуру современной личности. Это является важнейшим фактором не только сохранения единого образовательного пространства, но и гармонизации национальных отношений, формирования терпимости, толерантности личности XXI века» [9:18].

Идея взаимосвязанного изучения русского и родных языков и культур является основополагающей в современной концепции обучения русскому языку, обозначенной в стандарте образования как формирование культурологической компетенции учащихся [10]. Преподаватели русского языка должны понимать, что концепция диалога культур выступает в качестве основы взаимосвязанного изучения русского и тюркских (родных) языков не просто как усвоение речевых знаний, умений и навыков, но и как диалога стоящих за ними культур. В современной лингвометодике функционируют два направления в реализации принципа диалога культур: 1) обучение русскому языку в контексте русской культуры; 2) познание русской культуры во взаимодействии с культурой других народов. Таким образом, учащиеся получают возможность более ярко и наглядно увидеть своеобразие родной и специфику других культур. В рамках данных направлений разрабатываются новые программы и учебно-методические комплексы по русскому языку, авторами и соавторами которых являются Е.А.Быстрова, В.В.Воробьев, Л.Г.Саяхова, Н.Н.Фаттахова, Л.Д.Умарова, Л.К.Муллагалиева, Н.Ш.Галлямова, Е.П.Кужакова и др.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ № 12–14–16021а/В/2012 «Волжские земли в истории и культуре России – 2012», проект «Русская и сопоставительная паремиология в Татарстане: истоки развития».

1. Шакирова Л.З., Сабаткоев Р.Б. Методика преподавания русского языка (на материале национальных школ). – СПб: Просвещение; Казань: Магариф, 2003. – 376 с.
2. Бодуэн де Куртэнэ И.А. О смешанном характере всех языков // Избранные труды по общему языкознанию. – Т.1. – М., 1963. – 391 с.
3. Богородицкий В.А. О преподавании русской грамматики в татарской школе. – Казань: Татгосиздат, 1951. – 24 с.
4. Замалетдинов Р.Р., Замалетдинова Г.Ф. Язык – культурный код нации и ключ к культуре всего человечества // Филология и культура. – № 2 (28). – 2012. – С. 49 – 53.
5. Воробьев В.В., Саяхова Л.Г. Русский язык в диалоге культур: Учебное пособие. – М.: Ладомир, 2006. – 286 с.
6. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. – М: ТетраСистема, 2005. – 256 с.
7. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 264 с.
8. Фаттахова Н.Н. Народные приметы: принципы классификации, структурирования и функционирования. – Казань: Изд-во «Печать-Сервис XXI век», 2012. – 176 с.
9. Быстрова Е.А. Проблемы и перспективы преподавания русского языка в школе / Русский язык в школе: опыт, проблемы, перспективы: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Часть 2. – Казань, МО РФ, МО РТ, 2001. – С. 13 – 18.
10. Саяхова Л.Г. Методология и методическая система формирования лингвокультурологической компетенции тюркоязычных учащихся на уроках русского языка. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – 294 с.

ON COMPARATIVE-TYPOLOGICAL STUDY OF THE RUSSIAN AND TURKIC LANGUAGES AND CULTURES

N.N.Fattakhova, Z.F.Yusupova

The article explores the comparative-typological study of the Russian and Turkic languages and cultures in linguistic and linguistic-methodological aspects.

Key words: comparative-typological study, national worldview, dialogue of cultures, linguistic-methodological aspects.

Фаттахова Наиля Нурийхановна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой современного русского языка и методики преподавания Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: n.fattahova@mail.ru

Юсупова Зульфия Фирдинатовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры современного русского языка и методики преподавания Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: Usupova.Z.F.@mail.ru

Поступила в редакцию 24.05.2012